

Хуа Чжу Юй взяла деньги и вышла из кареты. Она уже собиралась направиться к магазину одежды, когда вдруг услышала шум впереди, заметила волнение людей и приближающийся вооруженный отряд. Вооруженный мечом стражник ехал впереди, возглавляя процессию. За ним следовали стражники, распределенные подвое, а следом - ослепительный экипаж, заряженный двумя прекрасными вороными конями, высоко и торжественно поднимавшими свои чудные головы.

Вечер был еще не слишком поздний, и на улицах по-прежнему находилось много людей. Но все они замолчали при виде этого впечатляющего кортежа. Все с восхищением смотрели на медленно приближающуюся ослепительную карету.

Лань Бин вышел из кареты сразу же вслед за Чжу Юй. Увидев эту сцену, он улыбнулся:

- Не думал, что лорд-канцлер вернется так скоро.

Кинув еще один осторожный взгляд в ту сторону, девушка наконец-то рассмотрела стражника, возглавляющего процессию. Им оказался Тун Шоу, а значит в экипаже должен был находиться Цзи Фэн Ли. Нахмурившись, Хуа Чжу Юй быстро вошла в магазин. Лань Бин последовал за ней, но уже несколько шагов спустя обратился к своей спутнице удивленным голосом:

- Юань Бао, почему вы так ходите?

Она слегка покраснела. К счастью, на улице уже стемнело, и никто этого не заметил.

Стиснув зубы, девушка ответила:

- Не благодаря ли лорду-канцлеру все это счастье? Меня недавно пытали, и ноги все еще болят!

Да уж, если бы Цзи Фэн Ли узнал, что у нее эти самые дни, интересно, умер бы он от шока и возмущения, или нет?

Чжу Юй покосилась на тележку с нужным товаром, расположенным неподалеку, и ее глаза вспыхнули от ярости. Пожалуй, самый унижительный момент ее жизни случился не тогда, когда ее принудили выйти замуж, или когда бросили в красную палатку, а именно сейчас.

Приняв ее слова за чистую правду, Лань Бин подошел ближе и прошептал:

- Да, похоже, так оно и есть. Но все же, вам следует поблагодарить лорда-канцлера. Если бы не он, боюсь, у вас вообще не осталось бы ног.

Пусть он и проявил милосердие, но разве не по его вине ее вообще в тюрьму бросили?

- Господин Лань прав! – спокойно ответила Хуа Чжу Юй. Впрочем, спокойствие это было поверхностным, руки девушки сжались в кулаки в широких рукавах ее униформы, ногти впились в кожу почти до крови. Просто подожди, чертов Цзи Фэн Ли. Подожди до тех славных времен, пока ты не будешь сам заключен в тюрьму и замучен до смерти. Посмотрим тогда, как ты будешь благодарен за милость, которую я тебе окажу!

К счастью, в магазине, в который она вошла, продавалась мужская и женская одежда. Если

здесь имелась женская одежда, то и женские товары наверняка тоже имели место быть. Впрочем, со следующим по пятам Лань Бином было весьма сложно совершить нужную покупку. В магазине был лишь продавец и его ассистент, оба мужчины. Возможно из-за позднего времени женщина-продавец уже ушла домой. Да уж, у мужчин о женских товарах напрямую не спросишь.

Схватив несколько случайных мужских вещей, Хуа Чжу Юй вошла в раздевалку, чтобы переодеться. Слегка отодвинув в сторону шторку, она увидела, что оба сотрудника заняты разговором с Лань Бином. Прямо возле раздевалки располагалось множество тканей. Порывшись в них, Чжу Юй, наконец, нашла то, что искала. Быстро схватила предмет, спрятала под одеждой и положила вместо него серебряную монету. Если бы она этого не сделала, и лавочник понял, что некоторые товары отсутствуют, он мог бы обозвать ее вором и поднять жуткий скандал, который определенно был бы сейчас лишним.

Переодевшись, Чжу Юй вышла наружу.

- Это подходит, я возьму, - сообщила она Лань Бину, прежде чем положить серебряную монету на прилавок и поспешно покинуть магазин.

Карета левого канцлера остановилась у магазина. В этот самый момент тонкая рука откинула в стороны занавески, и в окошке показался несравненный облик Цзи Фэн Ли. Лань Бин поспешно шагнул вперед, чтобы выразить свое почтение. Канцлер прошептал ему несколько слов, и Лань Бин спешно вернулся к девушке.

- Юань Бао, лорд-канцлер сказал, что вы можете поехать в его карете.

Хуа Чжу Юй не ответила, окинув Цзи Фэн Ли холодным взглядом.

Казалось, он нисколько не возражал против подобной враждебной реакции, и даже заулыбался. Глаза канцлера казались сияли сияющими, как ослепительные ночные звезды. Несколько прохожих на улице с шумом столкнулись между собой, ошеломленные и сбитые с толку его улыбкой, однако Чжу Юй осталась равнодушной. Она медленно направилась к карете.

Экипаж оказался ужасно большим. Восседающий внутри Цзи Фэн Ли был небрежно одет, и сидел, откинувшись спиной на спинку сидения. Выглядел он несколько вялым и уставшим. В руках у мужчины находилась книга. Ресницы были опущены, прикрывая темные глаза. Услышав Хуа Чжу Юй, он никак не отреагировал и даже не двинулся. Впрочем, девушка успела уловить быстрое движение глаз, молниеносное и казавшееся случайным. Миг, и взгляд канцлера снова опустился на книжные страницы.

Нахмурившись, Хуа Чжу Юй села прямо напротив, сжимая в руках стопку со своей старой одеждой. Хотя она изо всех сил старалась подавить свои эмоции всякий раз, когда встречалась с Цзи Фэн Ли, злость все еще прорывалась наружу. Она привыкла к грубым и бестактным манерам солдат и редко встречалась со столь изящным и спокойным человеком, как левый канцлер. Девушке вдруг стало интересно, будет ли он настолько же элегантным, убивая кого-нибудь.

Она вспомнила тот день, вспомнила, насколько спокойным и изящным он казался на том допросе. Чжу Юй даже стало интересно, если в этом мире хоть что-нибудь, что будет способно его расстроить. Поскольку Цзи Фэн Ли игнорировал ее, девушке тоже нечего было сказать. Она просто продолжала смотреть на него. Хуа Чжу Юй знала, что мужчину, сидевшего напротив, ей сложно понять, и еще сложнее будет с ним справиться. Пока что ей казалось, что лучшим

способом совладать с этой бедой будет меньше говорить и держаться ближе.

Но чем дольше она смотрела на канцлера, тем больше чувствовала, что небеса несправедливы.

Читая, он склонил голову, чернильно-черные глаза были прикрыты ресницами, несколько легких прядок упали на лоб. Образец роскоши и красоты, картинка, завораживающая взгляд.

Если однажды он попадет в ее руки, первым, что она сделает – оставит на этом лице несколько следов ножом. Бессердечный человек, вроде него, должен иметь соответствующий отвратительный вид.

Увлеченная своими мыслями, девушка не заметила, как взгляд Цзи Фэн Ли переместился с книги на нее. В глазах канцлера появился интерес, однако голос звучал совершенно спокойно, даже равнодушно.

- Евнух Бао, вы так настрадались за эти несколько дней! Я слышал, что ваши раны еще не зажили. Возьмите это лекарство.

Из длинного рукава мужчина достал фарфоровую бутылочку и бросил ее вперед. Легкий запах амбры заполнил воздух кареты.

Когда Цзи Фэн Ли упомянул о ее ранах, Чжу Юй ощутила, как краснеет лицо. Повезло, что свет в карете был тусклым. Она быстро опустила голову, пытаясь подавить стыд, который сейчас испытывала. А уже мгновение спустя холодно улыбалась Цзи Фэн Ли.

- Спасибо за заботу, левый канцлер. Но такое драгоценное лекарство не следует тратить на столь ничтожного слугу, как я. Примите назад ваше лекарство!

И она бросила бутылочку прямо в его лицо. Хотя ее движения были легкими, девушка вложила в них немного внутренней силы. Хуа Чжу Юй действительно хотелось стереть эту фальшивую улыбку с его лица.

К сожалению, ее желание не было исполнено. Цзи Фэн Ли спокойно поднял книгу и бутылочка ударилась об обложку, чтобы отскочить в сторону и укатиться в один из углов кареты. Положив книгу обратно, мужчина окинул свою спутницу взглядом прищуренных глаз.

- Евнух Бао, между нами существует какая-то глубокая ненависть?

Она снова потеряла контроль над собой. Миг, всего лишь миг, но его оказалось достаточно.

- А как вы думаете, левый канцлер, - с почти неприкрытой ненавистью произнесла Хуа Чжу Юй. - Вы натравили зверей на членов императорской семьи и подставили наследного принца, засадили его в тюрьму. Теперь он не сможет взойти на трон. Интересно, с чего бы мне испытывать в отношении вас приятные чувства?

Если раньше этот момент оставался под вопросом, то теперь она была точно уверена, что инцидент на охоте – дело рук Цзи Фэн Ли. Он хотел помочь Кан Вану. А когда младший принц взойдет на трон, вся власть Южного Королевства попадет в его руки.

На секунду на лице Цзи Фэн Ли появилось удивление, быстро, впрочем, сменившееся улыбкой.

- Евнух Бао действительно умен. Это правда. Именно это я и сделал, - мужчина произнес это настолько просто, будто не видел в своих словах ничего предосудительного, ничего, что

требовалось бы скрыть. – Хотя вы умны, вы все еще слепы. Вы не видите людей такими, какими они на самом деле являются. Хуанфу У Шуан не годится быть Императором. Очень редко можно найти человека, настолько увлеченного своим хозяином. Неужели такая преданность доступна лишь слугам с отрезанным рукавом? Кажется, вам будет нелегко следовать за мной.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/344640>